

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пята; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Гихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 13-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

СОДЕРЖАНІЕ. Свѣтлое Воскресеніе.—О посѣщеніи пасхальнаго Богослуженія.—Слово въ Великій Пятокъ.—Гоголь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни. Объявленія.

Свѣтлое Воскресеніе!

Еще разъ среди полночной тишины раздастся торжественный звонъ колоколовъ и пронесется по всей Россіи радостная пѣсня: „Христосъ воскрес!“ Еще разъ мы будемъ привѣтствовать другъ друга и поздравлять съ „Свѣтлымъ Праздникомъ“. Но будетъ-ли онъ, этотъ свѣтлый праздникъ, въ нашемъ сердцѣ? Почувствуетъ-ли оно, что въ этотъ день мы смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушенія, иного житія вѣчнаго начало? Или все это останется для насъ „странными глаголами“, и мы со взорами, туго прикованными къ землѣ, переживемъ лишь одну суету, и нигдѣ, ни въ чемъ не увидимъ иного житія вѣчнаго начало?

Когда мы были дѣтьми, мы смотрѣли въ этотъ день на солнышко и были рады, такъ какъ видѣли, что и само солнышко въ этотъ день радуется. Теперь мы выросли и думаемъ про себя, что поумнѣли. Но въ чемъ нашъ умъ? Теперь мы не видимъ ничего радостнаго. Внѣшняя природа предъ нами смолкла, стала безгласной; но не заговорило намъ громче и человеческое сердце, напротивъ, и оно онемѣло, и не слышимъ уже мы нигдѣ: ни въ природѣ, ни въ человеческомъ сердцѣ славы Воскресшему. И жизнь стала для насъ горькой и мучительной.

Когда-же торжественный звонъ колоколовъ разбудитъ наше сонное сердце, и мы, поднявъ свои взоры къ небу, увидимъ вокругъ себя радостную жизнь, громко вызывающую: „Христосъ воскрес!“?

Л.

О посѣщеніи пасхальнаго Богослуженія.

Съ издревле въ священную пасхальную ночь вѣрные христіане на Руси краснымъ звономъ колоколовъ призываются къ торжественному Богослуженію.

Около полуночи быстро храмы Божіи наполняются радостными лицами православныхъ христіанъ.

Насколько священна и непоколебима эта святая обязанность христіанина насладиться радостью Свѣтлаго Воскресенія Христова въ храмъ Божіемъ, можно судить по богомудрому слову святаго отца нашего Іоанна Златоустаго на Пасху.

Святый вселенскій Златоустый учитель въ своемъ дивномъ пасхальномъ словѣ призываетъ всѣхъ православныхъ христіанъ 1) на прекрасное и свѣтлое торжество вѣры и Церкви, 2) со всею душою войти въ божественную радость Господа своего (Мѡ. 25, 21), 3) принять отъ Него динарій (Мѡ. 20, 13) или возданіе за христіанскіе труды свои и 4) съ благодарностію всею Церковію праздновать и ликовать. Такое приглашеніе сильнѣе всѣхъ увѣщаній и приказаній говорить христіанамъ о важности и необходимости хожденія въ православный храмъ.

Нигдѣ во всемъ мірѣ нельзя лучше видѣть торжества христіанской вѣры и Церкви, какъ за пасхальнымъ Богослуженіемъ въ православномъ храмѣ. Христово смиреніе, униженіе, кротость, Его ученіе о любви и всепрощеніи, Его достоинство Сына Божія, Его чудеса, тайна Тѣла и Крови Его и созданіе богообъщанной Церкви—все это является въ православномъ христіанскомъ храмѣ исполненнымъ, осуществившимся. Здѣсь видится самое небо какъ бы отверстымъ, здѣсь Самъ Сынъ Божій со всеми небожителями сопребываетъ святому церковному собранію христіанъ, здѣсь во всю свѣтлую седмицу отверсты царскія врата какъ бы въ рай. Итакъ, каждый вѣрный христіанинъ пусть непременно позаботится посвятить въ Пасху храмъ Божій.

Воскресшій Христосъ Своимъ живоноснымъ Воскресеніемъ принесъ людямъ великую радость (Мѡ. 28, 9. Ин. 14, 28, 15, 11). А кто изъ вѣрующихъ не хотѣлъ бы принять участіе въ этой божественной радости Господа своего? (Мѡ. 25, 21). Но какъ людямъ радоваться съ Господомъ? Гдѣ—Господь нашъ? Въ церкви Христовой, по непреложному слову Его Са-

мого Апостоламъ: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20). Такъ необходимо вѣмъ христіанамъ присутствовать при совершеніи Богослуженія въ храмѣ православномъ.

Усердные почитатели христіанскаго Богослуженія непременно получаютъ и пользу или динарій, сообразно ихъ христіанскимъ трудамъ (Мѣ. 20, 13). Для разныхъ людей милость Божія здѣсь проявляется различно, хотя ко вѣмъ потрудившимся христіанамъ Господь весьма милостивъ; поэтому и много потрудившіеся для Христа, и только едва начавшіе эти труды, и состарѣвшіеся въ подвигѣ, и лишь намѣревающіеся подвизаться во спасеніе своей души, воздержные и нерадивые, постыженіе и не постыженіе—всѣ съ честью и любовію встрѣчены будутъ Господомъ на свѣтломъ праздникѣ, если почтять насхальное Богослуженіе; Божіе благословеніе будетъ на нихъ.

А въ чемъ состоитъ праздничное торжество и какъ можно съ благодарностію всю Церковь праздновать и ликовать, это знаютъ всѣ вѣрующіе по чину Божественной литургии. Въ православномъ христіанскомъ храмѣ, какъ бы предъ лицомъ Самого Господа, дѣйствительно совершается праздникъ и ликованіе. Подобно тому, какъ на богатомъ и многлюдномъ пирѣ радушнымъ хозяиномъ предлагается обильное угощеніе, чтобы всѣ пирующие были довольны и веселы, такъ и на духовномъ торжествѣ вѣры Господомъ Церкви предлагаются христіанамъ разнообразныя дары по нуждѣ каждаго. Утѣшьте же и радуйтесь, плакавшіе о грѣхахъ, потому что изъ гроба Христова вѣрующимъ подается прощеніе ихъ. Обратитесь ко Христу и вѣрной Церкви Его, заблуждающіеся въ вѣрѣ, потому что только въ Немъ—наше спасеніе. Воскресшій изъ мертвыхъ Спасе нашъ, упокой усопшихъ отецъ и братій нашихъ, а насъ, по милости Твоей живущихъ, помилуй и спаси.

Протоіерей Павелъ Тихонравовъ.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ.

„Совершишася“!..

Смокли Божественныя Уста, вѣщавшія правду и миръ людямъ; смежились Очи, такъ кротко и любовно смотрѣвшія на міръ; склонилась Глава, вѣчанная терновымъ вѣнцомъ...

„Совершишася“!..

Божественный Учитель нашъ, наша радость, наша слава, израиленный, поруганный ко кресту пригвождается, въ мертвыхъ вмѣняется и во гробъ полагается!

Не правда-ли, братіе, какое ужасное, возмутительное преступленіе совершено человечествомъ. Распято Существо, Которое ничего кромѣ добраго для людей не сдѣлало! Поругана всякая справедливость; грубость, жестокость и порокъ восторжествовали надъ правдой и милосердіемъ. Поистинѣ ужасно! Всѣ мы это чувствуемъ и, присутствуя за богослуженіями Страстной седмицы, переживаемъ и осуждаемъ коварныхъ и жестоковѣрныхъ вождей народа еврейскаго.

Не мѣсто бы у сего Святого Гроба говорить о людскомъ безобразіи, ибо „свято мѣсто сіе“. Но не могутъ уста молчать при видѣ во гробѣ лежащей Правды Божіей, не могутъ молчать, ибо „нынѣ судъ міру сему“ (Іоан. 12, 31). Господь всѣхъ зоветъ къ отвѣту. Будемъ отвѣчать!..

Ужасно преступленіе фарисеевъ, справедливы наши негодованія при видѣ поруганія надъ правдой, но, братіе, „оставимъ задняя“, заглянемъ въ настоящее. Не ругаются-ли надъ правдой Божіей, не распинаютъ-ли ее и теперь—и не іудей, а мы, христіане!

Посмотрите кругомъ себя: зло и неправда вездѣ гордо поднимаютъ голову, добро и истина, истина Евангельская, Христова, попираются людьми. Въ одномъ изъ городовъ нашего отечества прочитана была текущей зимой лекція на тему: „Возможно-ли современному мыслящему человѣку вѣрить въ Божество Иисуса Христа“? Не слыхалъ я этой лекціи, но читалъ, что отвѣтъ былъ данъ отрицательный и автору много аплодировали.

Что это, какъ не новое распятіе Богочеловѣка?!

А современная литература? Чему она учитъ? Задача ея вести людей къ лучшему, рисовать нравственные идеалы, заимствуя основу ихъ изъ Евангелія. Что же она дѣлаетъ? Она создаетъ однихъ безсильныхъ, безвольныхъ, развинченныхъ людей, или прямо проповѣдуетъ порокъ.

Такъ, братіе, лучшіе люди изъ насъ, люди науки, философы, литераторы расточаютъ богатство Христово, не за Нимъ идутъ, а за тѣмъ, кто искушалъ Его на крестѣ, говоря устами фарисеевъ: „сойди со креста, и мы увѣруемъ въ Тебя“ (Мѣ. 27, 42). По стопамъ ихъ идетъ и большинство изъ насъ. Посмотрите, какъ сильный угнетаетъ слабого вопреки завѣтамъ Спасителя. Посмотрите, какую печальную картину представляетъ жизнь современнаго намъ общества.

Въ моментъ смерти Спасителя солнце померкло, тьма объяла небо. Природа ужаснулась совершенному людямъ злодѣянію. Нынѣ злоба людская затемняетъ не солнце физическое, она затемняетъ самый образъ Божій въ человѣкѣ, и ничего, намъ не страшно.

Тогда земля потряслась. Ужасъ напалъ на людей. Нынѣ и земля трясется, а люди и не боятся, вѣрнѣе, дрожатъ только отъ чисто животнаго страха, — за свою жизнь, а въ душу свою не заглядываютъ и не идутъ въ дома „біюще въ перси своя“!

Ужасно, братіе! Страшно стоять при семъ Гробѣ, слишкомъ уже поруганъ нами Лежащій въ немъ.— „Людіе мои, вѣщаетъ намъ Божественный Страдалецъ,— что сотворишь вамъ, или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженные очистихъ, мужа, суша на одрѣ, возставихъ, кровоточивую исцѣлихъ, хананею помиловахъ! Людіе мои, что сотворишь вамъ и что Ми воздаете: за манну—желчь, за воду—одецъ, вмѣсто еже любить Мя—ко кресту Мя пригвоздите. Людіе мои, что сотворишь вамъ?“ (Изъ стихиръ Великаго Пятка).

Господи! много ты сдѣлалъ для насъ, мало, ничего—мы для Тебя, но прости намъ. Мы, вспоминая Твои спасительныя страданія, объѣтъ даемъ начать лучшую жизнь.

Пойдемте, братіе, будемъ со слезами лобызать язвы Господа Нашего; пойдемте къ Его Гробу и принесемъ ему, какъ благовоиши масти и чистую плащаницу,—сердце чистое, намѣренія искреннія жить по правдѣ и любви.

Помяни насъ, Господи, егда придеши во царствіи твое! (Лук. 23, 44).

Священникъ А. Любимскій.

ГОГОЛЬ.

(Психологическая характеристика его творчества).

(Продолженіе).

Направленіе, которое принимаетъ жизненная дѣятельность человѣка, опредѣляется отношеніемъ между его дѣйствительными ощущеніями, или впечатлѣніями отъ окружающей среды и впечатлѣніями, идущими отъ его собственной природы, отъ его собственныхъ мыслей, образовъ и чувствованій. Въдѣ, каждый человѣкъ есть личность, своего рода монада, находящаяся во взаимодействіи съ окружающей средой. И если мы поглубже всмотримся въ психическую жизнь человѣка, то замѣтимъ, что у каждаго человѣка, помимо дѣйствительнаго опыта,—ощущеній отъ внешней среды, есть еще опытъ, такъ сказать, воображаемый, который составляютъ его мысли и образы, какъ проявленіе его собственной внутренней дѣятельности.

Отношеніе между тѣмъ и другимъ опытомъ и обуславливаетъ тотъ характеръ, съ которымъ проявляется человѣкъ въ своей жизненной дѣятельности.

Можно намѣтить три слѣдующихъ основныхъ типа людей: типъ гармоничный, у котораго опытъ воображаемый находится въ полномъ соотвѣтствіи съ опытомъ дѣйствительнымъ. Это люди, у которыхъ мысль и воображеніе развиваются въ полной гармоніи съ получаемыми впечатлѣніями. Они не воспринимаютъ ни одного факта, который ими бы не осмысливался, т. е. не входилъ бы плавно и гладко въ систему ихъ міропониманія; съ другой стороны въ ихъ міропониманіи нѣтъ ни одной мысли, которая не находила бы себѣ подтвержденія въ тѣхъ или другихъ встрѣченныхъ ими фактахъ. Такіе люди, нужно сказать, большая рѣдкость. Гете и Пушкинъ — природы исключительныя.

Большинство же людей отбѣсается къ двумъ остальнымъ типамъ, которые одинаково характеризуются дисгармоничностью и отличаются лишь тѣмъ, что въ одномъ случаѣ у человѣка преобладаютъ ощущенія надъ мыслями и образами, въ другомъ — мысли и образы надъ ощущеніями.

Первые въ своей дѣятельности будутъ стремиться къ тому, чтобы ослабить наплывъ ощущеній, заключивъ ихъ въ систему своего міропониманія. Поэтому ихъ развитіе направится на расширеніе своихъ мыслей и образовъ. Если это люди гениальныя, то черезъ некоторое время, послѣ чрезвычайныхъ усилій, сопровождаемыхъ нерѣдко уклоненіями въ сторону, они дорабатываются до нужныхъ мыслей или образовъ, въ свѣтъ которыхъ дѣйствительность принимаетъ разумный обликъ. Если же это люди, хотя и талантливыя, но все же не гениальныя, то они или начинаютъ ис-

кусственно придавать имѣющимся у нихъ мыслямъ и образамъ характеръ очень крупныхъ мыслей и образовъ, или начинаютъ отходить въ сторону отъ дѣйствительныхъ ощущеній, или иногда дѣлаютъ и то и другое вмѣстѣ.

Въ примѣръ этого типа людей можно привести Л. Андреева, а также очень многихъ современныхъ писателей изъ символистовъ и декадентовъ. Все они стремятся къ расширенію своихъ мыслей и образовъ, но по большей части все ихъ усилія въ этомъ отношеніи заканчиваются тѣмъ, что они или, какъ Платоныхъ въ разсказѣ А. Золотарева „Въ старой лаврѣ“ (сборникъ „Знанія“ кн. XXIII), только говорятъ „большущія слова“, такъ какъ это какъ будто бы все же служить нѣкоторой опорой для ихъ мыслей, или, какъ художники-декаденты, расцвѣчиваютъ дѣйствительные предметы неестественными красками.

У вторыхъ дисгармоничныхъ по природѣ людей мысли и образы преобладаютъ надъ ощущеніями. Поэтому, въ цѣляхъ достиженія гармоніи, они всеми силами стремятся сблизиться съ дѣйствительностью. Если для первыхъ дисгармоничныхъ людей воспринять дѣйствительное ощущеніе значитъ пережить страданіе, то для вторыхъ полученіе новаго ощущенія равносильно полученію удовольствія. Если первые, стремясь къ расширенію своихъ образовъ, каждый ничтожный фактъ обрабатываютъ такъ, чтобы онъ занималъ больше не глазъ человѣка, а его мысль, обращая его въ символъ, то вторые, наоборотъ, даже очень крупную мысль стремятся воплотить въ дѣйствительности такъ ярко, чтобы ее могъ усвоить даже такой человѣкъ, который исключительно пользуется глазами.

У этихъ людей въ головѣ нестоимый запасъ мыслей. Едва они начинаютъ какое-нибудь дѣло, какъ въ ихъ умѣ тѣснится уже цѣлая вереница такихъ отвлеченныхъ положеній, которыя могутъ придать смыслъ фактамъ, и потому они чувствуютъ, что работы имъ хватитъ на нѣсколько лѣтъ, что имъ нужно для осуществленія своей цѣли написать цѣлые томы. Но въ тоже время они замѣчаютъ, что у нихъ нѣтъ надлежащихъ фактовъ, которые могли бы придать ихъ мыслямъ характеръ реальности. И это заставляетъ ихъ страдать и рваться къ дѣйствительности. Ихъ голова, такъ сказать, во много разъ перевѣшиваетъ ихъ туловище, и, чувствуя это, чувствуя, что они какъ будто висятъ на воздухѣ, они всеми силами своей души стремятся опуститься на землю, почувствовать подъ ногами твердый грунтъ.

Къ этому типу людей и принадлежалъ Гоголь.

Все историкъ литературы обыкновенно отмѣчаютъ, что уже въ раннихъ письмахъ Гоголя встрѣчаются длиныя вереницы серьезныхъ размышленій, иногда изложенныхъ въ вычурномъ, патетическомъ тонѣ, который звучитъ подчасъ неискренно и непріятно. (См., напр., Котляревскаго, Гоголь. Изд. 2. Спб. 1908. Стр. 5).

Явленіе это вродѣ понятное. Мысли Гоголя развивались быстро, чѣмъ ширился кругъ его дѣйствительнаго опыта, поэтому онъ выступалъ до нѣкоторой степени блѣдно; за ними не стояло соответствующихъ фактовъ, которые могли бы имъ придать плоть и кровь. Это были холодныя мысли. Выказы-

вая ихъ, Гоголь рисковалъ только прослыть „несноснымъ педантомъ“, какъ это въ дѣйствительности и было.

На самомъ дѣлѣ „педантичности“ въ натурѣ Гоголя не было. Это онъ, конечно, чувствовалъ, хотя съ другой стороны онъ не могъ не чувствовать также, что ему чего-то недостаетъ. Поэтому его знакомство съ людьми производило въ его душѣ двухстороння чувства: съ одной стороны онъ, видя, что люди не даютъ ему того, чего ему нужно, оскорбляется ихъ мнѣніями и дѣйствіями въ отношеніи къ себѣ; съ другой стороны онъ учится подъ вліяніемъ обидъ и оскорбленій глубже заглядывать въ свою душу. Вотъ, напр., любопытное въ этомъ отношеніи его письмо къ матери, писанное имъ наканунѣ выхода его изъ школы. „Я больше испыталъ горя и нужды, нежели вы думаете; я парочно старался у васъ всегда, когда бывалъ дома, показывать разсѣянность, своеправіе и проч., чтобы вы думали, что я мало обтерся, что мало былъ принижаемъ зломъ. Но врядъ ли кто вынесъ столько неблагодарностей, несправедливостей, глупыхъ, смѣшныхъ притязаній, холоднаго презрѣнія и проч. Все выносила я безъ упрековъ, безъ роптанія, никто не слышалъ моихъ жалобъ, я даже всегда хвалилъ виновниковъ моего горя. Правда, я почитаюсь загадкою для всѣхъ; никто не разгадалъ меня совершенно. У васъ почитаютъ меня своеправнымъ, какимъ-то несноснымъ педантомъ, думающимъ, что онъ умнѣе всѣхъ, что онъ созданъ на другой ладъ отъ людей. Вы меня называете мечтателемъ, опрометчивымъ. Нѣтъ, я слишкомъ много знаю людей, чтобы быть мечтателемъ. Уроки, которые я отъ нихъ получилъ, останутся навѣки неизгладимыми, и они—вѣрная порука моего счастья“. (Письма Н. В. Гоголя I, стр. 97--98).

Нечего и говорить, что передъ нами и не мечтатель, не романтикъ, и не педантъ; передъ нами натура, стремящаяся сблизиться съ дѣйствительной жизнью, сердце, жаждущее *реальною* дѣла, *реальныхъ* подвиговъ.

Съ раннихъ лѣтъ Гоголь усиленно мечтаетъ о своемъ будущемъ. Но любопытно, что въ этихъ мечтахъ онъ представляетъ себя не въ роли писателя, а въ роли человека, исполняющаго „государственную службу“. Вотъ, напр., что онъ пишетъ, собираясь въ Петербургъ, Косяровскому: „Еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманія, я пламенѣлъ неугасимою ревностью сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства, я кипѣлъ принести хотя малѣйшую пользу. Тревожныя мысли, что я не буду мочь, что мнѣ преградятъ дорогу, что не дадутъ возможность принести ему малѣйшую пользу, бросали меня въ глубокое уныніе. Холодный потъ проскакивалъ на лицѣ моемъ при мысли, что, можетъ быть, мнѣ доведется погибнуть въ пыли, не означивъ своего имени ни однимъ прекраснымъ дѣломъ—быть въ мірѣ и не означить своего существованія,—это было для меня ужасно. Я перебиралъ въ умѣ всѣ состоянія, всѣ должности въ государствѣ и остановился на одномъ—на юстиціи. Я видѣлъ, что здѣсь работы болѣе всего, что здѣсь только я могу быть благодѣиномъ, здѣсь только буду истинно полезенъ для чело-

вѣщества. Неправосудіе, величайшее въ свѣтѣ несчастіе, болѣе всего разрывало мое сердце“.

Историки литературы отмѣчаютъ странность этого явленія. Такъ, напр., Н. Котляревскій по этому поводу говоритъ: „Нельзя предполагать, что онъ (Гоголь) совсѣмъ не сознавалъ въ себѣ своего дара (т. е. дара писательства), и потому-то молчаніе о немъ такъ странно. У писателей замѣчается обыкновенно еще въ дѣтствѣ большое пристрастіе и большое довѣріе къ будущему своему излюбленному дѣлу: они дѣтьми о немъ мечтаютъ“ (Гоголь. Стр. 11).

Съ точки зрѣнія нашего предположенія, въ этомъ явленіи снова ничего нѣтъ страннаго. Вѣдь, служеніе писателя вовсе не такое реальное, чтобы можно было, такъ сказать, осязать приносимую имъ пользу обществу. Будь Гоголь въ нѣкоторой степени мечтателемъ или романтикомъ, онъ, конечно, сталъ бы мечтать о своемъ писательствѣ. Но его душа рвалась, наоборотъ, въ сторону отъ мечты, къ реальному до осязаемости. Поэтому онъ мечтаетъ не о писательствѣ, а о государственной службѣ.

Такіе люди инстинктивно чувствуютъ, что умственный ихъ багажъ огромный, что они смогутъ осмыслить и освѣтить каждый фактъ, но этихъ фактовъ, къ которымъ они могли бы приложить свои духовныя дарованія, у нихъ какъ-разъ и нѣтъ. Имъ представляется, что они какъ будто висятъ на воздухѣ, не прикрѣплены ни къ какому мѣсту, и имъ страстно хочется почувствовать подъ своими ногами твердый грунтъ земли, выйти на опредѣленную дорогу. „По дорогѣ идти легче, чѣмъ безъ дороги“ (слова Гоголя въ „Авторской Исповѣди“). Вспомнимъ, что въ первомъ своемъ литературномъ произведеніи, „Ганцъ Кюхельгартенъ“, Гоголь и раскрываетъ именно ту мысль, что несравненно лучше хотя маленькое дѣло, но реальное, чѣмъ огромное, но производимое только въ мечтахъ.

„Благословенъ тотъ дивный мигъ,
Когда въ порѣ самосознанья,
Въ порѣ могучихъ силъ своихъ,
Тотъ, Небомъ избранный, постигъ
Цѣль высшую существованья;
Когда не презъ пустая тѣнь
Его тревожатъ ночь и день,
Но мысль и крѣпка, и бодра
Его одна объемлетъ, мучитъ
Желаньемъ блага и добра,
Его трудамъ великимъ учитъ.
Для нихъ онъ жизни не щадитъ...
Когда жъ коварныя мечты
Взволнуютъ жаждой яркой доли,
А нѣтъ въ душѣ желѣзной воли,
Нѣтъ силъ стоять среди суеты,—
Не лучше-ль въ тишинѣ укрожной
По полю жизни протекать,
Семьей довольствоваться скромной
И шума свѣта не внимать?“

Такіе люди, какъ видите, мечтаютъ о дорогѣ; пустыя грезы имъ ненавистны, имъ хочется хотя скромной и тихой, но дѣйствительной жизни.

Разумѣется, что если бы Гоголь былъ посредственнымъ человекомъ, онъ скоро бы вышелъ на на-

стоящую дорогу и безъ смущенія прошелъ бы ее всю до самой своей могилы. Но Гоголь былъ гениемъ, а гению найти дорогу не легко. Ему нужна дорога, но не торная; ему хочется почувствовать подъ своими ногами твердый грунтъ земли, но не грязной земли. Съ грязью и шаблонностью гений не мирится. Поэтому какъ только Гоголь вступилъ на дорогу, опредѣлившись на службу въ департаментъ, онъ тотчасъ явственно почувствовалъ, что такое представляетъ собой „дорога“: онъ тотчасъ увидалъ, насколько она затоптана, насколько не воспримчива къ индивидуальнымъ чертамъ идущихъ по ней лицъ, какой силой обезличенія она обладаетъ. „Каждая столица вообще,—писалъ онъ матери 30 апр. 1828 г.,—характеризуется своимъ народомъ, набрасывающимъ на нее печать національности. На Петербургъ же нѣтъ никакого характера: иностранцы, которые поселились сюда, обжились и вовсе не похожи на иностранцевъ, а русскіе, въ свою очередь, обьяностранились и сдѣлались ни тѣмъ, ни другимъ. Тишина въ немъ обыкновенная, никакой духъ не блеститъ въ народѣ, всѣ служащіе да должностные, всѣ толкуютъ о своихъ департаментахъ да коллегіяхъ, все погрязло въ трудахъ, въ которыхъ бесплодно издерживается жизнь ихъ“.

Гоголь, какъ извѣстно, на службѣ въ департаментѣ не остался. Но это соприкосновеніе его съ дѣйствительностью не прошло для него безслѣдно. Его „вѣщія зѣнницы“ открылись.

Гоголь сталъ художникомъ-писателемъ.

Теперь не трудно опредѣлить, какой характеръ должно было принять его художественное творчество, и въ какое отношеніе къ его личности оно должно было вступить.

Какъ только Гоголь, поступивши на службу, увидалъ, что такое „дорога“ или опредѣленная жизненная колея, онъ тотчасъ почувствовалъ, что ему необходимо выбрать что-нибудь одно изъ двухъ: или временно сойти съ дороги и снова направить свою жизненную стезю „черезъ кусты и овраги“ (выраженіе Гоголя въ „Авторской Исповѣди“) или примириться съ дорогой и примириться именно съ тѣмъ самымъ видомъ ея, съ какимъ она выступаетъ въ дѣйствительности, несколько не затѣняя предъ своимъ внутреннимъ взоромъ всей ея затоптанности, всего ея безличія.

Первый путь—путь исканія и тяжелой внутренней работы надъ самимъ собой обѣщаль Гоголю муки и страданія. Вступить на него значило вновь почувствовать себя „висящимъ на воздухѣ“.

Второй путь сулилъ спокойствіе, душевное равновѣсіе, или по крайней мѣрѣ ясность и опредѣленность.

Если представить себѣ, съ какой страстью такіе люди, какъ Гоголь, стремятся къ дѣйствительности, какая сильная у нихъ жажда какого-нибудь реального дѣла, то ничего парадоксальнаго не будетъ въ томъ положеніи, что второй путь былъ для Гоголя соблазнительнымъ. Несомнѣнно, бывали минуты, когда онъ въ порывѣ отчаянія и тоски готовъ былъ восклицать: „что изъ того, что этотъ путь полонъ шаблонности, безличности, серединности, по крайней мѣрѣ здѣсь все ясно и опредѣленно“.

Вотъ, напр., какъ разсуждалъ Гоголь въ своей „Авторской Исповѣди“, Гоголь, уже умудренный опы-

томъ, уже искусившійся въ знаніи пошлости человѣка:

„Намъ данъ полнѣйшій законъ всѣхъ дѣйствій нашихъ,—тотъ законъ, котораго не можетъ стѣснить или остановить никакая власть, который можно внести даже въ тюремныя стѣны, но котораго, однако, нельзя исполнять на воздухѣ: нужно стоять хоть на какомъ-нибудь земномъ грунтѣ. Находясь въ должности и на мѣстѣ, всетаки идешь по дорогѣ; не имѣя опредѣленнаго мѣста и должности, идешь черезъ кусты и овраги, какъ пошло, хотя и таже цѣль. По дорогѣ идти легче, нежели безъ дороги. Если взглянешь на мѣсто и должность, какъ на средство къ достиженію не цѣли земной, но цѣли небесной, во спасеніе своей души,—увидишь, что законъ, данный Христомъ, данъ какъ бы для тебя самого, какъ бы устремленъ лично къ тебѣ самому, затѣмъ, чтобы ясно показать тебѣ, какъ быть на своемъ мѣстѣ во взятой тобою должности. Христіанину сказано ясно, какъ ему быть съ высшими, такъ что, если хотя немного онъ изъ того исполнитъ, всѣ высшіе его любятъ. Христіанину сказано ясно, какъ ему быть съ тѣми, которые его пониже, такъ что, если хотя отчасти онъ это исполнитъ, всѣ низшіе ему предадутся всею душой своей... Труднѣй всего на свѣтѣ тому, кто не прикрѣпилъ себя къ мѣсту, не опредѣлилъ себѣ, въ чемъ его должность: ему труднѣй всего примѣнить къ себѣ законъ Христовъ, который на то, чтобы исполняться на землѣ, а не на воздухѣ; а потому и жизнь должна быть для него вѣчной загадкой. Предъ нимъ узникъ въ тюрьмѣ имѣетъ преимущество: онъ знаетъ, что онъ узникъ, а потому и знаетъ, что брать изъ закона. Предъ нимъ нищій имѣетъ преимущество: онъ также при должности, онъ нищій, а потому и знаетъ, что брать изъ закона Христа. Но человѣкъ, не знающій, въ чемъ его должность, гдѣ его мѣсто, не опредѣлившій себѣ ничего и не остановившійся ни на чемъ, пребываетъ ни въ мірѣ, ни внѣ міра, не узнаетъ, кто ближній его, кто братья, кого нужно любить, кому прощать (весь міръ не полюбишь, если не начнешь прежде любить тѣхъ, которые стоятъ поближе къ тебѣ и имѣютъ случай огорчить тебя): онъ ближе всѣхъ къ холодной черствости душевной“.

Если такимъ образомъ Гоголь „Авторской Исповѣди“, цѣлой головой переросшій Гоголя 30-хъ годовъ, готовъ завидовать узнику и нищему, не замѣчая, что онъ завидуетъ на самомъ дѣлѣ „шаблону“, то, понятно, какой хаосъ мыслей и настроеній онъ долженъ былъ переживать, когда, увидавши „дѣйствительную службу“, долженъ былъ поставить себѣ на разрѣшеніе вопросъ: примириться ли съ „дорогой“ или уйти съ нея.

Но гений хранилъ его. Явственно онъ слышалъ въ своей душѣ его повелительный голосъ: „всмотрись зорко въ этотъ путь, снявши съ своихъ глазъ всякую повязку, способную смягчить или прикрасить его“.

И Гоголь всматривается внимательно въ этотъ путь.

Какъ художникъ, Гоголь естественно долженъ былъ стать художникомъ „не прикрашенной дѣйствительности“, людской серединности и пошлости.

Несомнѣнно, что когда онъ думалъ о проблемѣ своей жизни, въ его душѣ уже отлагались типы людей, идущихъ „по дорогѣ“ и всецѣло примирившихся съ

ней; его окрыленный гениемъ взоръ уже различалъ контуры людей вроде и Павла Ивановича Чичикова, и Авакія Авакіевича, и Хлестакова и др. Тѣ или другія наблюденія надъ дѣйствительностью помогали ему только отдѣлать эти образы отъ своей души и поставить ихъ въ жизненную обстановку. „Я никогда,—говорить онъ въ „Авторской Исповѣди“,—не писалъ портрета въ смыслѣ простой копіи. Я создавалъ портретъ, но создавалъ его вслѣдствіе соображенія, а не воображенія“ (курсивъ Гоголя).

Вѣдь, что такое данные имъ художественные типы? „Мои герои,—прекрасно объясняетъ это самъ Гоголь въ своемъ 3-мъ письмѣ по поводу „Мертвыхъ Душъ“,—вообще не злодѣи; прибавь я только добрую черту какому изъ нихъ, читатель помирился бы съ ними всеми. Но пошлость всего вмѣстѣ испугала читателей. Испугало ихъ то, что одинъ за другимъ слѣдуютъ у меня герои одинъ пошлѣе другого, что нѣтъ ни одного утѣшительнаго явленія, что негдѣ даже и пріотдохнуть или духъ перевести бѣдному читателю, и что, по прочтеніи всей книги, кажется, какъ бы точно вышелъ изъ какого-то душнаго погреба на Божій свѣтъ“. (Курсивъ мой).

Герои Гоголя, такимъ образомъ, это—сама пошлость, серединность, шаблонность,—называйте какъ угодно: смыслъ одинъ и тотъ же. А, вѣдь, эта пошлость или серединность, какъ мы только что показали, и угрожала самому Гоголю: она была однимъ изъ способовъ рѣшенія имъ его жизненной проблемы. Его герои были его тѣнями. Это—Гоголь, въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ простой посредственностью, а не гениемъ. Но, какъ гений, Гоголь боролся съ этими своими тѣнями, орлинымъ взоромъ онъ пронизывалъ насквозь всю ихъ низменность, не оставляя ни одного уголка, гдѣ бы могла безпрепятственно притаиться ихъ пошлость.

Творчество Гоголя было его личнымъ дѣломъ, дѣломъ его нравственнаго самоусовершенствованія.

Это снова прекрасно объясняетъ самъ Гоголь въ томъ же письмѣ. „Герои мои потому близки душѣ,—говоритъ онъ,—что они изъ души; все мои послѣднія сочиненія—исторія моей собственной души... Во мнѣ не было какого-нибудь одного слишкомъ сильнаго порока, который бы высунулся виднѣе всѣхъ моихъ прочихъ пороковъ, все равно, какъ не было также никакой картинной добродѣтели, которая могла бы придать мнѣ какую-нибудь картинную наружность; но за то, вмѣсто того, во мнѣ заключалось собраніе всѣхъ возможныхъ гадостей, каждой понемногу, и при томъ въ такомъ множествѣ, въ какомъ я еще не встрѣчалъ доселѣ ни въ одномъ человѣкѣ. Богъ далъ мнѣ многостороннюю природу. Онъ поселилъ мнѣ также въ душу, уже отъ рожденія моего, нѣсколько хорошихъ свойствъ, но лучшее изъ нихъ, за которое не умѣю, какъ возблагодарить Его, было желаніе быть лучшимъ. (Курсивъ Гоголя). Я не любилъ никогда моихъ дурныхъ качествъ, и если бы небезная любовь Божія не распорядила такъ, чтобы они открылись передо мною постепенно и понемногу, вмѣсто того, чтобы открылись вдругъ и разомъ предъ моими глазами, въ то время, какъ я не имѣлъ еще никакого понятія о всей неизмѣримости Его безконечнаго милосердія,—я бы повѣсилъ. По мѣрѣ того какъ они стали открываться, чуднымъ высшимъ вну-

шеніемъ усиливалось во мнѣ желаніе избавляться отъ нихъ, необыкновеннымъ душевнымъ событіемъ я былъ наведенъ на то, чтобы передавать ихъ моимъ героямъ... Съ этихъ поръ я сталъ надѣлать своихъ героевъ, сверхъ ихъ собственныхъ гадостей, моею собственною дрянью. Вотъ какъ это дѣлалось: взявши дурное свойство мое, я преслѣдовалъ его въ другомъ званіи и на другомъ поприщѣ, старался себя изобразить его въ видѣ смертельнаго врага, нанесшаго мнѣ самое чувствительное оскорбленіе, преслѣдовалъ его злобою, насмѣшкою и вѣмъ, чѣмъ ни пошло...

Не думай, однакоже, послѣ этой исповѣди,—заключаетъ свое письмо Гоголь,—чтобы я самъ былъ такой же уродъ, каковы мои герои. Нѣтъ, я не похожъ на нихъ. Я люблю добро, я ищу его и сгораю имъ, но я не люблю моихъ мерзостей и не держу ихъ руку, какъ мои герои, я не люблю тѣхъ низостей моихъ, которыя отдаляютъ меня отъ добра. Я воюю съ ними и буду воевать, и изгоню ихъ, и мнѣ въ этомъ поможетъ Богъ... Я уже отъ многихъ моихъ гадостей избавился тѣмъ, что передалъ ихъ своимъ героямъ, ихъ осмѣялъ въ нихъ и заставилъ другихъ также надъ ними насмѣяться. Я оторвался уже отъ многого тѣмъ, что, лишивши картиннаго вида и рыцарской маски, подъ которою выѣзжаетъ козыремъ всякая мерзость наша, поставилъ ее рядомъ съ той гадостію, которая вѣмъ видна“. (3-е письмо по поводу „Мертвыхъ Душъ“).

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ богослуженія недѣли Ваіи, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, службу страстей Господнихъ, вечерню великаго пятка и утреню великой субботы въ кафедральномъ соборѣ, литургіи великихъ понедѣльника, вторника, четвертка и субботы—въ Крестовой церкви.

Бесѣда въ семинарскомъ храмѣ. 17-го марта состоялась 3-я бесѣда Ив. Гр. Водягина съ защитниками Бѣлокриницкой іерархіи. Темою бесѣды было назначено: „о вѣчномъ и непрерывномъ существованіи Божоустроеннаго священства, продолжающагося во св. Церкви чрезъ другопреемственное рукоположеніе“. Защитникомъ Бѣлокриницкой іерархіи опять выступилъ Ив. Вас. Шурашовъ.

Ив. Гр. Водягинъ, изложивъ догматическое церковное ученіе о трехчинной іерархіи и о продолженіи ея чрезъ преемственное рукоположеніе (Карѣ. соб. пр. 68-е), указалъ, что это ученіе признается и защитниками Бѣлокриницкой іерархіи, когда они имѣютъ дѣло съ безпоповцами, но еретолокуывается и даже отрицается тогда, когда они подмизируютъ съ православными миссіонерами. Вполнѣ православно излагается ученіе о священствѣ въ книгѣ старообрядческаго епископа Арсенія Швецова (нынѣ умершаго), а въ старообрядческихъ чинопоемахъ прямо проклинаются тѣ,

которые отрицают непрерывность существованія въ Церкви священства. Между тѣмъ у старообрядцевъ не было священства въ теченіе 180 лѣтъ, ибо у нихъ не было епископовъ.

Не возражая противъ положеній г. Водягина и не касаясь его справокъ изъ свитоотеческихъ твореній, г. Шурашовъ тѣмъ не менѣе доказывалъ возможность временнаго оскуднѣнія православнаго епископата и въ подтвержденіе своихъ словъ пользовался тѣми или другими выраженіями въ писаніяхъ св. отцовъ, касающимися паденія или отсутствія епископовъ въ областныхъ церквахъ. Такъ, напр., онъ указалъ на слова арестованнаго Игнатія Богоносца въ его посланіи къ римлянамъ о церкви антиохійской: „поминайте въ молитвѣ вашей церковь сирскую; у ней, вмѣсто меня, пастырь теперь Богъ. Одинъ Иисусъ Христосъ будетъ епископствовать въ ней и любовь ваша“ (гл. IX). Относительно этой справки Ив. Гр. Водягинъ совершенно вѣрно сказалъ, что церковь антиохійская осталась безъ епископа только на короткое время, будучи окружена другими церквами, имѣющими епископовъ. При этомъ св. Игнатій показалъ трогательную заботливость объ осиротѣвшей церкви и поручилъ ее попеченіямъ св. Поликарпа, епископа смирнскаго (его посл. къ Поликарпу, гл. VII и VIII). Такъ же мало доказываютъ возможность оскуднѣнія епископства во *всей* Церкви вселенской указанія на слова Іоанна Златоуста въ посланіи къ Олимпіадѣ, предлагающія ей оставаться вѣрной истинѣ, хотя бы все епископы пали, или слова Максима Исповѣдника, который сказалъ, что онъ будетъ держаться православнаго ученія, хотя бы даже и патріархи отказались отъ него. Ив. Гр. Водягинъ указалъ на слова самого Іоанна Златоуста (т. 7 ѳ, стр. 149): „родъ епископовъ не преидеть“.

Г. Шурашовъ смутилъ Ив. Гр. Водягина, повидимому, неожиданной для него неопредѣленной и весьма сомнительной ссылкой на „ученіе мужей апостольскихъ“, по которому якобы пресвитеры должны принимать въ лоно церкви павшихъ епископовъ. Иванъ Григорьевичъ при этомъ ограничился только совершенно справедливымъ замѣчаніемъ, что въ вѣкъ апостольскій именованія епископъ и пресвитеръ не были строго разграничены и часто епископы называются пресвитерами. Но, кажется, ему слѣдовало, не ограничиваясь этимъ замѣчаніемъ, спросить г. Шурашова, какой это апостольскій мужъ учитъ такъ, и вообще ссылку проверить¹⁾. Ибо никто изъ святыхъ отцовъ такъ настойчиво не говорили о великомъ значеніи въ церковной жизни и необходимости епископовъ, какъ мужи апостольскіе. Напр., св. Игнатій въ посланіи къ смирнянамъ (гл. VIII) учитъ такъ: „все послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Христосъ—Отцу, и пресвитерству, какъ апостоламъ... Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до Церкви“. Или вотъ слова св. Климента, еп. римскаго: „апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой

¹⁾ Вѣроятно, г. Шурашовъ вычиталъ чье-нибудь перетолкованіе словъ св. Климента изъ XVII гл. 1-го посл. къ Коринт.: „вы, положившіе начало возмущенію, покоритесь пресвитерамъ“. Подъ пресвитерами здѣсь разумѣются предстатели Церкви вообще, безъ различія степеней.

причинъ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей, и потомъ присовокупили законъ, чтобы, когда они почиютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе“ (гл. XLIV, 1 посл. къ Коринт.).

На бесѣдѣ 17-го марта присутствовало много слушателей, которые не всегда оставались въ спокойномъ состояніи, невольно принимая участіе въ довольно горячей полемикѣ противниковъ. Были и австрійскіе священники.

II.

О сокращеніи праздничныхъ дней. Синодальная коммиссія по возбужденному въ Гос. Совѣтѣ вопросу о сокращеніи праздниковъ православной церкви 18 марта имѣла первое засѣданіе, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита московскаго, при участіи членовъ коммиссіи: архіепископа псковскаго Арсенія, епископа вологодскаго Никона, епископа тамбовскаго Иннокентія, оберъ-прокурора Св. Синода т. с. С. М. Лукьянова, товарища оберъ-прокурора т. с. А. П. Роговича, оберъ-секретаря д. с. е. Исполтова. Коммиссія ознакомилась съ законопроектомъ 32 членовъ Гос. Совѣта, а затѣмъ были заслушаны возраженія инициатора этого законопроекта члена Гос. Совѣта Андріевского на разоеланную всѣмъ членамъ Гос. Совѣта записку епископа Никона, въ которой архипастырь возстаетъ противъ этого законопроекта; здѣсь преосвященный Никонъ доложилъ коммиссіи и свой отвѣтъ г. Андріевскому.

Независимо отъ сего было зачитано письмо фабричныхъ рабочихъ, покрытое множествомъ подписей, на имя митрополита Владиміра, написанное слезами скорби, пугающей возможности такого противоцерковнаго законодательнаго дѣянія, какъ посягательство на освященные Церковью св. дни.

Обмѣнявшись мнѣніями по существу, коммиссія рѣшила продолжить обсужденіе вопроса послѣ Пасхи. Появившіяся въ газетахъ („Рѣчь“, „Бирж. Вѣд.“, „Нов. Вр.“) все сообщенія о засѣданіи не соответствуютъ дѣйствительности, за исключеніемъ того, что дѣйствительно члены коммиссіи отрицательно, при томъ не большинствомъ, а единогласно отнеслись къ проекту.

Архіепископъ Антоній вольшескій, которому приписана (въ „Рѣчи“) „длинная рѣчь противъ законопроекта“, совсѣмъ не присутствовалъ въ этомъ засѣданіи коммиссіи.

Засѣданіе Св. Синода. 19 марта состоялось последнее предъ Пасхой засѣданіе Св. Синода.

Священникъ-инструкторъ. Въ засѣданіи 17 марта Св. Синода, согласно представленію землеустроительной коммиссіи мин. вн. дѣлъ и заключенію преосвященнаго Евлогія, утвердилъ въ должности инструктора по организаціи хуторскаго хозяйства въ уфимской губерніи священника той же уфимской епархіи о. В. Аргентовскаго.

Священникъ Аргентовскій заявилъ себя выдающимся знатокомъ и организаторомъ сельскохозяйственнаго дѣла, знающимъ прекрасно мѣстные условія народнаго быта. О. Аргентовскій будетъ безприходнымъ и причисленъ къ собору, содержаніе будетъ получать отъ землеустроительнаго комитета.

Пастырское собраніе столичнаго (спб.) духовенства и церковныхъ старостъ. 9 марта въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стремянной ул., состоялось многочисленное пастырское собраніе.

Предметомъ обсужденія собранія послужила записка 12-ти столичныхъ священниковъ и нѣсколькихъ церковныхъ старостъ, года полтора тому назадъ поданная на разрѣшеніе спб. епархіальнаго съѣзда 1907 г. И такъ какъ съѣзды 1907 и 1908 г.г. этой записки не разсматривали, то она, согласно резолюціи владыки митрополита Антонія, и передана была на разсмотрѣніе настоящаго пастырскаго собранія.

Послѣ пропѣтой молитвы „Царю Небесный“ преосвященный Кириллъ ознакомилъ собраніе съ тѣми 7-ю пунктами, которые изложены были въ запискѣ и которые приблизительно сводились къ слѣдующему: 1) современному обществу теперь, въ дѣлѣ религіи, желательно все узнать, критиковать, отсюда въ народѣ массами распространились листки и книжки, но не въ духѣ православномъ, а въ духѣ сектантскомъ вплоть до атеизма, въ противовѣсъ же этой литературѣ почти ничего не предпринято; 2) затѣмъ, по мнѣнію записки, церковь должна бы дать категорическое указаніе пастырямъ о томъ, какъ смотрѣть на волнующіе теперь общество вопросы, какъ-то: о смертной казни, социальныхъ вопросахъ и т. п., на которые теперь, безъ авторитетнаго указанія, пастырями-де даются разнорѣчные отвѣты; 3) по мнѣнію записки, христіанство теперь полагается только въ богослуженіи формальномъ и соблюденіи обрядовъ, напримѣръ, посты, „буква пренимаетъ предъ духомъ“, — такими словами заканчивается 3 пунктъ записки. О дальнѣйшихъ вопросахъ записки мы пока не будемъ упоминать, такъ какъ настоящее собраніе и этихъ 3-хъ вопросовъ не успѣло разсмотрѣть и обсудить.

Первымъ оппонентомъ на 1-й вопросъ выступилъ свящ. М. Чельцовъ, который, сознавая чрезвычайно усиленную пропаганду противоправославной литературы въ формѣ листовъ и брошюръ, распространяемыхъ на бесѣдахъ и въ магазинахъ, напримѣръ, Гро-те, указалъ на отсутствіе, такъ сказать, противоядной литературы. Какъ на исключеніе, о. Чельцовъ указалъ на издательство 12 №№ листовъ, ежегодно прилагаемыхъ къ журналу „Христіанинъ“. Послѣ о. Чельцова на кафедрѣ выступилъ о. Кондратьевъ, который выразилъ желаніе, чтобы, съ разрѣшенія епархіальной власти, каждая церковь столицы внесла свою лепту на изданіе и бесплатную раздачу религіозно-нравственныхъ листовъ. О. Философъ Орнатскій здѣсь сдѣлалъ свое замѣчаніе о томъ, что практиковавшаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ бесплатная раздача листовъ отъ религіозно-нравственнаго общества мало приносила пользы, и потому мало, что листки раздавались не на ту тему, о которой шла бесѣда въ моментъ раздачи. По мнѣнію о. протоіерея, необходимо, чтобы бесплатная раздача листовъ по содержанію соответствовала живому слову соответствующей бесѣды. Миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ сообщилъ собранію, что спб. епархіальный миссіонерскій комитетъ уже 5 № печатаетъ листовъ подъ общимъ заглавіемъ: „Слово жизни“, хотя, по отзыву оратора, листки эти еще „не установившагося и неопредѣленнаго типа“,

но г. Боголюбовъ предвидитъ большую ихъ будущность. Тогда на кафедрѣ вошелъ почтенный редакторъ-издатель листовъ „Правда и Знаніе“, о. Левашевъ, и, ознакомивъ собраніе съ исторіею возникновенія Кружка на паяхъ по издательству просвѣдительныхъ листовъ, объяснилъ, что такихъ листовъ выпущено въ свѣтъ не 4—5 №№, какъ „Слово жизни“, а 552 №№ въ количествѣ свыше 15 милліоновъ экземпляровъ, и это издательство рекомендовано кіевск. всерос. миссіонерск. съездомъ, напомнилъ также почтенному собранію столичнаго духовенства и о забытомъ г. миссіонеромъ старѣйшемъ издательствѣ многихъ фундаментальныхъ миссіонерскихъ руководствъ въ формѣ книгъ и народно-миссіонерской бібліотеки, въ видѣ брошюръ и листовъ, при журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“, при которомъ съ нынѣшняго 1909 г. издаются специально апологетическіе еженедѣльные выпуски „Голоса Истины“.

О. протоіерей Акимовъ напомнилъ еще объ изданіи миссіонерскихъ листовъ при журналѣ „Кормчія“, а также о противосоціалистическихъ изданіяхъ книгоиздательства „Вѣрность“ и о брошюрахъ свящ. С. Богдановича.

Въ заключеніе по первому вопросу единогласно выражено пожеланіе, чтобы спб. епархіальный миссіонерскій совѣтъ взялъ на себя задачу разсматривать выходящіе листки и брошюры на темы, соответствующія потребности времени и рекомендовалъ ихъ столичному духовенству.

На 2-й пунктъ „записки“ справедливо замѣтилъ о. Стефановичъ, что вопросы социальныя (чья земля, Божья или владѣльца—человѣка), а равно и о смертной казни—не относятся къ религіи, къ дѣлу спасенія души человѣка, а скорѣе къ политикѣ.

Въ Евангеліи на эти вопросы отвѣты даны, и мы, пастыри, ихъ знать должны и главнымъ образомъ съ Библейской точки зрѣнія должны давать на нихъ отвѣты, а требовать отъ Церкви, чтобы она формулировала или, такъ сказать, догматизировала вопросы о смертной казни и социальныя, какъ не относящіеся къ дѣлу спасенія души, не разумно.

Собраніе закончилось въ 11 часовъ вечера.

Предстоящій съѣздъ духовенства. Православное духовенство виленской епархіи готовится къ съѣзду православныхъ священниковъ, который состоится въ Вильнѣ въ послѣднихъ числахъ марта или въ первыхъ апрѣля. Предметомъ сужденій будетъ борьба съ католицизмомъ и невѣріемъ. Священники жалуются, что городская и сельская молодежь заражена невѣріемъ. Очагами невѣрія являются сельскія школы, оказывающія очень часто вредное вліяніе на неустойчивую молодежь; еще болѣе вредное вліяніе оказываютъ произведенія Л. Н. Толстого, которые проникаютъ уже въ народныя массы. Ученикамъ даютъ книги Толстого. Предполагаютъ, что въ съѣздѣ примутъ участіе и міряне. Предложено настоятелямъ церквей представить свои заключенія по этому вопросу. Въ программу съѣзда, кромѣ того, вносятся и экономическіе вопросы (кредитныя тѣла въ деревняхъ, операціи, ссуды и т. д.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Обсужденіе Г. Думою смѣты морского и военного министерства. Столѣтіе со дня рожденія Гоголя. По поводу приказа генерала Артамонова.

Обсужденіе Г. Думою смѣты морского и военного министерства представляетъ очень крупный интересъ. Эти смѣты поглощаютъ громадную часть нашего бюджета. А въ связи съ бюджетомъ того и другого министерства стоитъ или падаетъ и самый вопросъ о политическомъ значеніи и международномъ положеніи Россіи. Если есть средства и расходуются онѣ целесообразно, то этимъ уже не мало сдѣлано для національной мощи государства; нѣтъ средствъ — не можетъ быть и рѣчи объ этой мощи. Что же представляютъ собою смѣты этихъ министерствъ?

Расходы обыкновенные исчислены въ 88.135.050 р., чрезвычайные въ 6.253,950 р. Противъ прошлаго года обыкновенные расходы увеличены на 1.233,822 р., а чрезвычайные уменьшены на 3.058,782 руб. Комиссія предлагаетъ сократить первые на 7.256,868 р., а вторые на 247,000 рублей.

Докладчикъ Звегинцевъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ общемъ направленіи морского дѣла, принятомъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Морскія суда сосредоточиваются въ большія эскадры, которыя держатся около береговъ своей страны; въ отдаленныя же мѣстности, для поддержанія престижа, посылаются лишь мелкія суда. На бывшихъ за послѣднее время морскихъ маневрахъ обнаружилось, что значеніе минныхъ судовъ и подводныхъ лодокъ было нѣсколько преувеличено и сравнительно большее преимущество признано за дѣйствіемъ артиллерійскаго огня.

Существенное значеніе придано минамъ загражденія; эти мины перешли изъ разряда оборонительныхъ средствъ въ наступательныя.

При изысканіяхъ наиболѣе совершеннаго вида топлива оказалось, что первенствующее значеніе въ этомъ отношеніи должно быть признано за нефтью. Англійскіе миноносцы достигли необыкновенной скорости въ 35—36 узловъ лишь тогда, когда перешли на нефтяное отопленіе. Въ докладѣ морского министерства англійскому парламенту по смѣтѣ на 1909 г. указывается, что всѣ крупныя суда будутъ снабжаться смѣшаннымъ топливомъ, лишь изъ боязни, что нефти можетъ не хватить. Благодаря произведеннымъ опытамъ, достигнута малодымность нефтяного отопленія, но способъ примѣненія изобрѣтенія составляетъ тайну.

Во всѣхъ странахъ производятся опыты по постройкѣ машинъ съ жидкимъ топливомъ съ полнымъ горѣніемъ.

Опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ и въ дальнѣйшемъ можно ожидать весьма серьезнаго переворота въ машиностроеніи, такъ какъ при системѣ полного сгорания получается возможность съ такимъ же количествомъ топлива совершать необыкновенно продолжительное плаваніе.

Значительныхъ успѣховъ удалось добиться при примѣненіи пловучихъ доковъ. Оказалось, что эти доки, постройка которыхъ стоитъ дешевле и производится скорѣе, обладаютъ весьма цѣнными качествами въ смыслѣ подвижности, такъ напр., американскій

пловучій докъ проплылъ 10,000 миль и благополучно дошелъ до Манилы, базы С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ и находится въ настоящее время.

Ораторъ вспоминаетъ о послѣднемъ подвигѣ русскихъ моряковъ въ Мессинѣ. Послѣ землетрясенія исчезли всѣ признаки пути, измѣнились берега и самое дно моря, но русскія суда немедленно поспѣшили къ мѣсту катастрофы и первыми прибыли на помощь. Подвигъ ихъ оцѣненъ всеми, своевременно онъ былъ оцѣненъ и Высочайшей Властью. Слѣдуетъ приветствовать моряковъ, оказавшихся на высотѣ своего долга.

Ораторъ указываетъ, что и русскія суда соединились въ постоянную эскадру, которая плавала больше, чѣмъ обыкновенно.

Въ морскомъ вѣдомствѣ произведенъ рядъ реформъ, и за послѣднее время бюджетной комиссіи стало извѣстнымъ, что объединенное правительство остановилось на формѣ выработки программы будущаго судостроенія, которая получила утвержденіе со стороны Державнаго Вождя флота. За послѣднее время указываютъ на желательность типа крупнаго корабля въ 20—25 тыс. тоннъ, на немъ ставится 12 и болѣе орудій крупнаго калибра. Затѣмъ вырабатывается и типъ развѣдчика съ большой скоростью и, наконецъ, типъ крупнаго миноносца.

Необходимо обратить вниманіе на подготовку личнаго состава и въ этомъ отношеніи уже предприняты начинанія по организаціи школъ юнговъ и разрѣшенъ вопросъ о сверхсрочно служащихъ.

Переходя къ смѣтѣ, ораторъ указываетъ на сокращенія, сдѣланныя комиссіей по кредиту на постройку новыхъ судовъ. Броненосцевъ строить нельзя до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработана новая полная программа и эта программа не получитъ утвержденія. Необходимо также подготовить и порта, а также заводы, которые, будучи плохо оборудованы, слишкомъ долго и дорого строятъ и ремонтируютъ суда.

Морской министръ, указавъ на цѣлый рядъ реформъ, внесенныхъ въ организацію вѣдомства, полагаетъ необходимымъ сохранить кредитъ на судостроеніе. Переходя къ пожеланіямъ, высказаннымъ бюджетной комиссіей, ораторъ сообщаетъ, что въ этомъ отношеніи вѣдомство идетъ навстрѣчу и предприняло рядъ мѣропріятій для упорядоченія отдѣльных сторонъ управленія. По вопросу о болѣе правильной постановкѣ дѣла на заводахъ, организованныхъ на автономныхъ началахъ, вѣдомство озабочено организаціей управленія на такихъ основаніяхъ, чтобы достичь удешевленія стоимости одновременно съ сокращеніемъ продолжительности всѣхъ работъ по кораблестроенію.

Въ цѣляхъ упорядоченія судостроенія къ этому дѣлу привлечены, въ особомъ совѣщаніи, представители и другихъ вѣдомствъ.

Ораторъ опасается, чтобы отказъ въ кредитъ на постройку броненосцевъ не былъ источникомъ въ смыслѣ несочувствія народныхъ представителей дѣлу возсозданія флота.

Министерство надѣется, что дружными усиліями личнаго состава флота, глубоко преданнаго своему дѣлу, удастся привести родной флотъ на должную вы-

соту во исполненіи Высочайшей воли Верховнаго Вождя на благо и величіе родины.

Второй докладчикъ комисіи, Савичъ, привѣтствуетъ заявленіе морского министра и полагаетъ, что утвержденная программа воссозданія флота будетъ тѣмъ основаніемъ, на которомъ дѣло судостроенія поставлено будетъ на надлежащую высоту.

Отказъ въ кредитахъ на броненосцы объясняется именно отсутствіемъ таковой программы. Но не слѣдуетъ забывать также и о необходимости реорганизациі самага кораблестроенія, которое далеко не соответствуетъ потребностямъ морского дѣла. Суда въ Россіи строятся слишкомъ долго и стоятъ непомерно дорого, благодаря недостаткамъ оборудованія заводовъ. Все дѣло судостроенія должно быть поставлено на новыхъ началахъ и тогда, конечно, не будетъ и отказа въ кредитахъ.

Докладчикомъ бюджетной комисіи по смѣтамъ военного министерства выступилъ Гучковъ.

Онъ заявляетъ, что Гос. Дума настоящаго созыва всегда относилась чрезвычайно внимательно къ нуждамъ государственной обороны и готовности вотировать всѣ испрашиваемые на это кредиты не было предѣловъ. Кромѣ того, рядъ тѣхъ расходовъ, которые вѣдомство испрашиваетъ, были впервые намѣчены и указаны въ комисіяхъ, какъ государственной обороны, такъ и бюджетной.

По смѣтѣ испрашивается ассигнованій на сумму въ 470.623,239 р., комисіи же предлагаетъ уменьшить расходы до 466.256,473 р., но сокращенія эти не ослабляютъ дѣла обороны. Противъ прошлогодней смѣты обыкновенные расходы увеличились на 43.629,867 р. Затѣмъ по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ ассигнуется еще 68.000,000 р. на пополненіе запасовъ матеріальной части и 20 мил. руб. на расходы, связанные съ русско-японской войной и ея послѣдствіями. Такимъ образомъ въ распоряженіе военнаго министерства ассигнуется всего—512.625,793 р. Но этой суммой не удовлетворены еще всѣ нужды вѣдомства, а потому министерству необходимо изыскать средства на введеніе необходимыхъ улучшеній въ предѣлахъ своихъ кредитовъ при помощи кореннаго пересмотра всего бюджета.

Ораторъ напоминаетъ, что новому военному министру гораздо легче идти по пути преобразованій вѣдомства, такъ какъ законами 26 іюля и 11 ноября 1908 г. устранены главныя препятствія, лежавшія ранѣе на пути къ обновленію вооруженныхъ силъ Россіи. Создано то единство власти, единство отвѣтственности, безъ которыхъ нельзя ожидать плодотворныхъ реформъ. До извѣстной степени ослабла автономія отдѣльныхъ главныхъ управленій, которыя походили ранѣе не на части одного большаго государственнаго дѣла, а на какія-то самостоятельныя отдѣльныя княжества. Воспользуется-ли новый министръ всеми этими благоприятными условіями, неизвѣстно, но Гос. Дума должна помнить, что передъ ней громаднѣйшей важности національная задача, которая потребуетъ напряженія всѣхъ силъ.

Жалки и ничтожны должны казаться потери бывшихъ людей отжившаго строя, которые стараются замѣнить этотъ громаднѣйшей важности вопросъ второ-

степеннымъ споромъ о предѣлахъ правъ и безпре-дѣльности прерогативъ. Ясны цѣли тѣхъ людей, которые жили и кормились около раздора между властью и народомъ. Ихъ цѣль вновь посвятить сѣмена взаимнаго недоувѣрія и подозрительности. Надо вѣрить въ безсиліе ихъ усилій.

Начальникъ канцеляріи военнаго министерства даетъ объясненія по порученію военнаго министра. Вѣдомство вполне сознаетъ задачи, лежащія на немъ, и занимается разработкой вопроса о коренной реорганизациі арміи, въ полномъ соответствіи съ требованіями боевыми и интересами государственной обороны.

Работы эти уже близятся къ концу, и результаты ихъ не замедлятъ сдѣлаться извѣстными Г. Думѣ. Съ сокращеніями, предложенными комисіей по обсуждаемымъ смѣтамъ, кромѣ интендантской, вѣдомство согласно. Относительно пожеланій, высказанныхъ по вопросу о реорганизациі совѣта государственной обороны, вѣдомство заявляетъ, что Государю Императору благоугодно было указать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Его Величество будетъ находить нужнымъ имѣть болѣе широкое освѣщеніе какого-нибудь вопроса, Государь Императоръ будетъ созывать Совѣтъ изъ лицъ, намѣченныхъ для каждаго отдѣльнаго вопроса, подъ Личнымъ Своимъ Предсѣдательствомъ. Дальнѣйшая реорганизациа, какъ центрального, такъ и мѣстныхъ управленій, производится. Крѣпости распределены по важности ихъ въ стратегическомъ отношеніи. Реформы медицинскаго и санитарнаго дѣла въ арміи также поставлены на очередь, въ связи съ специальной подготовкой врачей къ службѣ въ арміи. Полковые лазареты уже переданы въ завѣдываніе врачей; такъ же поступлено будетъ и съ мѣстными лазаретами и госпиталями.

Разработано и одобрено новое положеніе объ академіи генеральнаго штаба, которая впредь будетъ именоваться военной академіей. Требования, какъ для поступленія въ академію, такъ и по прохожденію ея курса, повышены. Окончаніе академіи еще не будетъ прекращать для офисера обязательно службу въ генеральномъ штабѣ. Офисеры будутъ возвращаться въ строй, а затѣмъ оттуда, по достоинству, будутъ выбираться на службу въ генеральный штабъ.

Ораторъ указываетъ далѣе на стремленіе къ упорядоченію ховийственной части и къ усиленію контроля.

Вырабатывается уже положеніе о реформѣ управленія Туркестанскаго края.

Точно также вѣдомство не встрѣчаетъ возраженій и противъ другихъ пожеланій комисіи и приметъ мѣры къ возможному ихъ исполненію.

Круенскій полагаетъ, что значительная доля вины за разстройство военнаго дѣла должна быть отнесена на счетъ революціи. Много работы слѣдуетъ произвести прежде, чѣмъ Россіи станетъ на новый путь. Но ждать нельзя и важно, чтобы обѣ пазаты работали совмѣстно.

По случаю столѣтней годовщины рожденія Н. В. Гоголя вся Россія торжественно почтила память великаго писателя. Разныя учрежденія, общества и осо-

бенно учебныя заведенія откликнулись съ необыкновеннымъ чувствомъ любви къ его имени. Во многихъ городахъ предположено соорудить школы и библіотеки въ честь Н. В. Гоголя.

Приказъ генерала Артамонова показываетъ, какъ быстро атензмъ изъ рядовъ интеллигенціи переходитъ въ русскій народъ.

Послѣ неслыханнаго кощунства Чайкина, скравшаго чудотворную икону, давно не приходилось слышать о такомъ святотатствѣ, какое произведено теперь въ Кронштадтѣ двумя матросами, находившимися въ камерѣ арестантскаго отдѣленія морского госпиталя.

На обратной сторонѣ иконы арестанты сдѣлали шахматную доску, на которой устроили игру въ шашки, сдѣланныя изъ хлѣба.

Такого надругательства, кажется, не давала еще вся тюремная лѣтопись; такихъ типовъ еще не приходилось встрѣчать въ арестантскихъ камерахъ.

Этотъ возмутительный случай въ Кронштадтѣ умѣстно сопоставить съ жалобами деревенскихъ стариковъ, что нынѣшняя молодежь утратила уваженіе и страхъ ко всему, что считалось святымъ для русскаго челоука. Озорство, пьянство, развратъ — вотъ зло нашей деревни. Упомянутые выше преступники — уроженцы самыхъ коренныхъ православныхъ губерній.

Пастыри Христовой Церкви! Зло серьезное; нужно положить ему конецъ и такъ или иначе взяться за его искорененіе.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

Слѣдующій № 14—15, по случаю праздника Св. Пасхи, выйдетъ въ воскресенье, 12 апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ учрежденнаго г. финляндскимъ генераль-губернаторомъ Комитета по сооруженію въ г. Гельсингфорсѣ, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Сто лѣтъ тому назадъ произошли тѣ знаменательныя событія, которыми завершилось утвержденіе русской государственной власти на берегахъ Балтики: 20 марта 1808 г. Императоръ Александръ I объявилъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи т. наз. Шведской Финляндіи, а 5 сентября 1809 г. подписанъ былъ Фридрихсгамскій мирный договоръ, положившій конецъ многолѣтней кровопролитной враждѣ двухъ сосѣднихъ народовъ и давшій возможность непрерывному культурному развитію и процвѣтанію Финляндіи въ составѣ Россійской Державы и подъ мощію ея охраной.

Истекающій нынѣ столѣтній юбилей названныхъ событій далъ поводъ къ возникновенію мысли объ озна-

менованіи ихъ христіанскимъ памятникомъ мира и любви, а именно сооруженіемъ въ г. Гельсингфорсѣ памятника-часовни при Успенскомъ православномъ соборѣ.

По всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства финляндскаго генераль-губернатора по этому предмету Государь Императоръ 28 ноября (11 декабря) 1908 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе памятника-часовни при православномъ соборѣ въ г. Гельсингфорсѣ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора и на разрѣшеніе открыть въ теченіе двухъ лѣтъ всероссійскую подписку для сбора необходимыхъ средствъ.

Во исполненіе сего, особый, учрежденный распоряженіемъ г. финляндскаго генераль-губернатора, Комитетъ, приступая къ сбору пожертвованій, обращается ко всемъ, кому дороги историческія воспоминанія родины, съ предложеніемъ внести свою посильную лепту на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника-часовни въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины 5-го сентября 1809 года, питая полную увѣренность, что призывъ этотъ не останется безъ отклика, и обильный приливъ пожертвованій дастъ возможность осуществить сооруженіе часовни наиболѣе достойнымъ образомъ, въ соответствіи съ важностью воспоминаемаго событія и достоинствомъ русскаго имени.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять въ г. Гельсингфорсѣ въ канцелярію финляндскаго генераль-губернатора для передачи въ Комитетъ по сооруженію памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго подписанія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

РОЯЛЬ

хорошаго тона трехстр. ф. Виртъ продается за 130 р. въ с. Гордѣвкѣ у священника Ѳ. Миловскаго.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

Братствомъ Св. Креста въ Н.-Новгородѣ (Тихоновская ул., № 15) продаются слѣдующія изданія Братства (см. № 50—1908 г. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника):

а) просвѣтительныя листки:

1. О вѣчности Таинства Причащенія.
2. На день Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.).
3. На день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
4. На день Успенія Пресвятой Богородицы.
5. О благотворительности.
6. О поминовении усопшихъ.
7. О расслабленіи духовномъ.
8. О молитвѣ.
9. И нынѣ Христосъ распинается грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ міромъ.
10. О современныхъ соблазнителяхъ.
11. Какъ православный христіанинъ долженъ относиться къ чествованію гр. Толстого?
12. Христосъ Воскресе!
13. О Великомъ постѣ.
14. О монашествѣ.
15. Объ ангелахъ.
16. На день Вознесенія Господня.
17. Истинность воскресенія Христова.
18. Право собственности.

19. „О христіанской благотворительности“ и „О христіанской свободѣ“ (оба листка вмѣстѣ).
20. „Христіанскій постъ“ и „Вѣра и добрыя дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія“ (оба листка вмѣстѣ);

б) брошюры:

21. Можно-ли обвинять русскую православную церковь за книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ и за введеніе троеперстія.
22. О клятвахъ на старые обряды.
23. Старообрядцы оставили ученіе евангельское, апостольское.
24. О церкви Божіей.
25. Бесѣда православнаго миссіонера съ жидовствующимъ.
26. На день Рождества Христова.
27. На день Нового Года.
28. На день Крещенія Господня.
29. На недѣлю о блудномъ сынѣ.
30. На недѣлю мясопустную.
31. Памяти Отца Іоанна Кронштадтскаго.
32. Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна за сто экземпляровъ:

№№ 1—15 по 70 коп.; №№ 16—18, 21—23 по 1 руб., № 24-й 1 руб. 20 коп.; № 19—20 по 1 руб. 40 к. и № 25-й—1 руб. 65 коп.; № 26—31 по 70 коп. и № 32—1 рубль.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,
плащаницъ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,
ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.
КРЕСТОВЪ,
дарохранительницъ,
СОСУДОВЪ,
приборовъ для освященія храмовъ.

и проч., церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ
И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.